

ОТЧЕТЪ

Владимірской Ученой Архивной Коммисіи

за семнадцатый годъ ея существованія (1915 г.)

Владимірской Ученой Архивной Коммисіи

за семнадцатый годъ ея существованія (1915 г.).

Составъ Коммисіи.

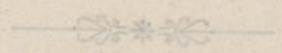
Коммисіи въ истекшемъ году лишилась не ма-
лого числа членовъ, потеря которыхъ для нея во-
обще очень чувствительна. Въ число погибшихъ чле-
новъ, именно почетныхъ, особенно тяжела эта потеря:

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Владимірской Ученой Архивной Коммисіи

за семнадцатый годъ ея существованія (1915 г.)

О Т Ч Е Т Ъ

Владимірской Ученой Архивной Коммисіи

за семнадцатый годъ ея существованія (1915 г.)

Въ прошлогоднемъ отчетѣ уже были отмѣчены тѣ п облески наступающей зари, которые сулили для жизни нашей Архивной Коммисіи лучшіе, болѣе продуктивные по работѣ дни. И эти свѣтлые проблески - къ счастью - не обманули нашихъ ожиданій. Воспроизводя въ памяти все совершившееся въ теченіе отчетнаго года, мы должны признать, что, несмотря на трудное военное время, мы прожили этотъ годъ до извѣстной степени продуктивно, - правда, не въ отношеніи всей дѣятельности, область которой предначертана Высочайшею волею въ широкихъ размѣрахъ, но все же въ подготовительныхъ стадіяхъ; думается, наша Коммисія стала теперь на вѣрный путь, и изъ этого подготовительнаго періода, неизбежно необходимаго, въ силу вещей скоро выйдетъ на широкій путь дѣятельности. Такъ мы думаемъ и надѣемся на ближайшее будущее.

Составъ Коммисіи.

Коммисія въ истекшемъ году лишилась не малаго числа членовъ, потеря которыхъ для нея вообще очень чувствительна. Въ числѣ погибшихъ членовъ, именно почетныхъ, особенно тяжела эта потеря:

мы лишились такихъ дорогихъ для насъ членовъ, которыхъ и впоследствии наша Архивная Коммиссія несомнѣнно вспомнеть не разъ и не два; на первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, бывший почетнымъ членомъ нашей Архивной Коммиссіи со дня ея возникновенія, съ 26 ноября 1898 года и скончавшійся почти для всѣхъ неожиданно 2 июня 1915 года. Въ 1908 году наша Архивная Коммиссія имѣла счастье принимать Великаго Князя въ стѣнахъ своего Музея, когда онъ со всѣми своими дѣтьми и съ Ея Императорскимъ Величествомъ, греческою королевою Ольгой Константиновною, путешествуя по Россіи, посетили и г. Владиміръ. Нашею Архивною Коммиссіею былъ поднесенъ Высокимъ путешественникамъ и специально изданный къ этому случаю альбомъ „На память о Владиміро-Суздальскихъ древностяхъ“ (4^о). Великій Князь, состоя почетнымъ членомъ нашей Коммиссіи, за все это время не пропускалъ ни одного случая милостиво жертвовать въ библиотеку нашей Коммиссіи свои поэтическія произведенія всегда специально датированныя. Далѣе, въ числѣ скончавшихся членовъ приходится отмѣтить перваго непремѣннаго попечителя нашей Архивной Коммиссіи, бывшаго въ концѣ 1890-хъ годовъ Владимірскимъ губернаторомъ, Николая Максимовича Цеймерна. При немъ же начали строить и собственное зданіе для нея, и по этому случаю памятно, какое близкое участіе принялъ онъ, при уходѣ изъ г. Владиміра перваго нашего предсѣдателя, кн. Н. П. Урусова, когда средства Архивной Коммиссіи были совершенно истощены, а нужны были деньги для расплаты съ различными подрядчиками. Это былъ человѣкъ строгаго порядка и требовавшій строгой отчетности во всемъ. — Скончался въ Петроградѣ только что въ 1914 г. ушедшій изъ Владиміра бывший здѣсь съ 1906 г. губернаторомъ и предсѣдателемъ нашей Архивной Коммиссіи, Иванъ Николаевичъ Сазоновъ. Въ XVI кн. „Трудовъ“ нашей Ком-

миссіи помѣщенъ поднесенный ему адресъ, гдѣ довольно подробно охарактеризованы его отношенія къ Архивной Коммиссіи. — Наконецъ, изъ почетныхъ членовъ нашей Коммиссіи скончался въ отчетномъ году Алексѣй Васильевичъ Селивановъ. Онъ былъ во Владимірѣ уже умудренный опытомъ по созданію Архивной Коммиссіи въ гор. Рязани, гдѣ подобное учрежденіе, въ числѣ первыхъ въ Россіи, народилось по его инициативѣ, имъ организовалось и комплектовалось. Приѣхавъ во Владиміръ, онъ, вмѣстѣ съ кн. Урусовымъ, подняли здѣсь вопросъ объ учрежденіи въ г. Владимірѣ Архивной Коммиссіи и онъ въ первомъ же засѣданіи, 26 ноября 1898 г., былъ избранъ товарищемъ предсѣдателя Коммиссіи. На внутренній распорядокъ по веденію дѣлъ онъ здѣсь, къ сожалѣнію, не имѣлъ вліянія, такъ какъ онъ скоро оставилъ должность товарища предсѣдателя, за несогласіемъ во взглядахъ съ предсѣдателемъ; такъ было официально, что однако не мѣшало ему принимать участіе въ просмотрѣ архивныхъ дѣлъ Губернскаго Правленія и дать нѣсколько образцовъ, какъ нужно описывать архивныя дѣла (такихъ описей издано Архивной Коммиссіею 4 выпуска); онъ по возможности вводилъ въ кругъ вѣдѣнія членовъ Архивной Коммиссіи—какъ нужно производить раскопки; когда было готово у насъ зданіе для музея, устройство послѣдняго, размѣщеніе вещей и предметовъ въ послѣднемъ всецѣло было отдано въ вѣдѣніе А. В. Селиванова, онъ взялъ на себя поѣздку въ Сергіевъ посадъ, заказалъ тамъ витрины и всю мебелировку для музея; наконецъ, нужно упомянуть и о главной заслугѣ Алексѣя Васильевича: когда въ извѣстныхъ кругахъ стала муссироваться мысль, что хорошо бы 3-й областной историко-археологическій съѣздъ устроить во Владимірѣ, А. В. Селивановъ встрѣтилъ эту идею какъ родную, давно имъ желанную. Онъ былъ тогда избранъ предсѣдателемъ организационнаго комитета и принялъ на себя всю заботу и всѣ работы по организациіи съѣзда: ѣздилъ въ Петроградъ и Тверь

и устроил там предварительныя совѣщанія, пригласил докладчиковъ, разослалъ массу приглашеній на съѣздъ, а здѣсь, во Владимірѣ подготавливалъ выставку при съѣздѣ, и вообще все организовалъ въ такой полнотѣ и въ такомъ совершенствѣ, что съѣздъ по общимъ отзывамъ вышелъ въ такомъ совершенствѣ, что заслужилъ общую благодарность всѣхъ многочисленныхъ участниковъ съѣзда. Вообще, А. В. Селивановъ этимъ съѣздомъ доказалъ всѣмъ намъ присущую ему необыкновенную работоспособность, свое умѣнье организовать подобныя многочисленныя собранія. Къ глубокому сожалѣнью, этотъ съѣздъ отозвался очень печально на здоровьи Алексѣя Васильевича: онъ, можно сказать, спорѣлъ на этомъ съѣздѣ и на слѣдующій годъ переехалъ на жительство въ родной городъ, гдѣ черезъ семь лѣтъ тихо скончался. Изъ пожизненныхъ членовъ наша Архивная Комmissiя въ отчетномъ году лишилась двоихъ—А. И. Гарелина и И. И. Дубасова; первый для Комmissiи былъ щедрымъ жертвователемъ, а Иванъ Ивановичъ Дубасовъ хотя для нашей Комmissiи и ничего не сдѣлалъ, но—съ общей точки—въ архивномъ дѣлѣ это былъ одинъ изъ передовыхъ дѣятелей и, насколько намъ извѣстно, посѣяннымъ имъ въ Тамбовской Архивной Комmissiи и послѣ перехода Дубасова изъ Тамбова въ Курскъ, еще долго, очень долго пробавлялись въ Тамбовѣ. Изъ дѣйствительныхъ членовъ мы лишились троихъ—И. Г. Левкоева, о. Н. П. Травчетова и Н. А. Порошина.—Первый изъ нихъ, проживая въ гор. Владимірѣ, имѣлъ полную возможность приносить пользу Архивной Комmissiи своимъ личнымъ участіемъ,—такъ онъ напечаталъ въ IV кн. „Трудовъ“ „Опись имѣнью Хоненевой“ (стр. 61—89), снабженную всевозможными примѣчаніями и поясненіями. Эта опись, между прочимъ показала, что покойный Иванъ Григорьевичъ обладаетъ свѣдѣніями по инвентарю древняго времени и вообще быть XVIII вѣка ему не чуждъ, объ этомъ свидѣлствуютъ и сдѣланныя имъ пожертвованія въ нашъ музей изъ старыхъ вещей (напр. ковше для разлитія

мірскаго пива). И. Г. Левкоевъ каждый разъ избирался въ члены комиссії, просматривавшей присылаемыя въ Архивную Комmissiю описи дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію и всегда относился къ этому утомительному дѣлу съ должнымъ вниманіемъ. Н. П. Травчетовъ проживалъ въ гор. Муромѣ и только за годъ до смерти переѣхалъ въ г. Суздаль. Живя въ уѣздномъ городѣ, хотя и древнемъ, трудно подыскать себѣ подходящую работу. Н. П. однако надъ этимъ не задумался. Онъ зналъ, что здѣсь когда-то было Духовное Правленіе и вотъ онъ занялся разборомъ дѣлъ этого Правленія, о чемъ и сообщилъ свѣдѣнія въ IV книгу „Трудовъ“. Еще ранѣе этого, во II книгѣ напечатано было его „Дѣло о богопротивномъ снѣ“, послѣ (въ V книгѣ) онъ подѣлился „Материалами для исторіи Муромскаго Троицкаго женскаго монастыря“. Въ немъ наша Архивная Комmissiя имѣла всегда отзывчиваго на всякое приглашеніе члена. Такъ, въ послѣднее время онъ видимо съ особой охотою и любовью относился къ предложенію быть на разслѣдованіи „Подболотскаго могильника“, о которомъ сообщилъ очень подробныя данныя въ книгу издаваемыхъ нами „Трудовъ“; онъ же по приглашенію покойнаго А. В. Селиванова принялъ участіе на III областномъ археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ во Владимірѣ, на который приготовилъ докладъ по мѣстной церковной исторіи. Надо думать, на новомъ мѣстѣ службы, въ г. Суздаль, о. Н. П. еще не разъ заявилъ бы себя своими трудами.

Итакъ, въ отчетномъ году наша Архивная Комmissiя лишилась 4 почетныхъ, 2 пожизненныхъ и 3 дѣйствительныхъ членовъ,—всего 9 членовъ, какъ видно изъ выше сказаннаго—очень полезныхъ для нашей Комmissiи и вообще въ области архивнаго дѣла, и въ то же время избрано вновь тоже 9 членовъ, такъ что въ 1916 г. вступаетъ въ составъ 19 членовъ почетныхъ, 90 пожизненныхъ, 91 дѣйствительнаго и 1—члена-сотрудника, всего въ количествѣ 201 члена.

Дѣятельность Архивной Коммиссіи.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ, по обстоятельствамъ времени и дѣла, было не мало сказано о томъ, что должна дѣлать Архивная Коммиссія. Но думаю, что едва-ли кто будетъ такой буквоѣдъ, чтобы согласился на время приостановить всю дѣятельность Коммиссіи, — нельзя же допустить мысль, чтобы, напр., 200 членовъ нашей Коммиссіи всѣ занялись специально изученіемъ архивовъ. Къ этому дѣлу должны быть приставлены особая лица, а другіе должны вести свои работы, свои занятія въ томъ направленіи, въ какомъ они вели ихъ ранѣе, тѣмъ болѣе, что организованное изученіе архивовъ въ губерніи не противорѣчитъ прежнему знакомству извѣстныхъ лицъ съ архивами, особенно для нихъ интересными. Исходя изъ сказаннаго, нужно было ожидать, что прежней дѣятельности г.г. членовъ и не нужно и не можно было ожидать измѣненія. Администрація нашей Архивной Коммиссіи должна была заняться изученіемъ архивовъ въ губерніи, а другіе проявлять обычную для нихъ дѣятельность. Такъ и было въ дѣйствительности. Объ изученіи архивовъ скажемъ нѣсколько позже, а теперь обратимся къ обычной для нашихъ членовъ дѣятельности.

Чтобы не повторять уже не разъ высказаннаго нами въ предыдущихъ отчетахъ, отмѣтимъ здѣсь, что члены нашей Коммиссіи въ своихъ работахъ по большей части руководствовались архивными данными, или найденными при производствѣ той или иной работы, или отмѣченными ими ранѣе при занятіяхъ въ различныхъ архивахъ. Только немногіе члены дѣлали попытки построить тѣ или инныя заключенія на извѣстныхъ догадкахъ, стараясь придать имъ силу, или большую убѣдительность, ссылаясь на филологическія производныя, или на различные письменные памятники, достоинство которыхъ давно уже подвергнуто сомнѣнію. Къ счастью, среди нашихъ членовъ не много лицъ, искренно

58

вѣрующихъ въ подобныя доказательства: и они такими научными аппаратами, какъ легенды, преданья, повѣрья уже почти не вооружаются и силы значенія имъ больше не придаютъ. Большая часть членовъ, выступавшіе со своими докладами, вооружены были письменными документами, появленіе которыхъ предъ нами, слушателями, было приятнымъ явленіемъ, часто даже неожиданнымъ. Съ подобными докладами въ отчетномъ году особенно выдѣлился М. И. Смирновъ, представившій нашему вниманію два доклада — „Переславская соль“ и „Смутные годы XVII столѣтія въ Переславль-Залѣскомъ“. Г. Смирновъ, самъ уроженецъ Переславскаго уѣзда, года два-три тому назадъ издалъ книгу о своемъ родномъ городѣ и теперь естественно старается пополнить эту книгу на основаніи попадающихся ему матеріаловъ; эти дополненія можетъ быть очень нужны для его книги, представляютъ интересъ, какъ доклады по отдѣльнымъ вопросамъ, и для насъ, членовъ Коммиссіи.

Далѣе, нельзя не упомянуть въ настоящемъ отчетѣ о слѣдующемъ. Какъ и прежде предполагалось, въ 17-ю книгу „Трудовъ“ намѣчалось помѣщеніе продолженія работы Н. В. Малицкаго — „Переславская епархія“. Начало ея было помѣщено въ 13-й книгѣ, а въ 17-ю предположено было помѣстить второй выпускъ этого большого труда. Къ сожалѣнію, сдѣлать этого не удалось, по совершенно случайной причинѣ: какъ извѣстно многимъ, въ настоящее время существуетъ бумажный голодъ, при наличіи котораго пускаться въ обширное предпріятіе было бы большимъ рискомъ, и потому отложено печатаніе труда г. Малицкаго (второго выпуска) до XVIII-й книги, если не возникнетъ къ тому какихъ-либо новыхъ препятствій. Трудъ г. Малицкаго уже совсѣмъ готовъ: онъ закончилъ составленіе его лѣтомъ нынѣшняго года, и даже листъ или два его напечатаны. Этотъ трудъ составляетъ г. Малицкимъ на основаніи документовъ, заключающихся въ такъ называемомъ старомъ консисторскомъ архивѣ. По своей обработкѣ этотъ трудъ представляетъ, по нашему

мнѣнію, то, что желаетъ видѣть какъ результатъ знакомства съ различными архивами Императорское Русское Историческое Общество. Итакъ, мы видимъ, что два члена нашей Архивной Комиссiи въ отчетномъ году работали въ доступныхъ имъ архивахъ и на основанiи извлеченныхъ оттуда документовъ приготовили свои работы.—Что касается второй половины дѣла—именно изученiя самаго архивнаго дѣла въ губерніи, на что обратилъ свое вниманіе Его Императорское Величество Государь Императоръ, то это дѣло—очень сложное, требующее для приведенiя его въ окончательный видъ и не малаго времени, и усилiй, труда не малаго числа членовъ. Въ отчетномъ году Правленіе Архивной Комиссiи въ этомъ сложномъ дѣлѣ производило работы въ первомъ стадіи его: были разосланы опросные листы въ мѣстные учрежденiя; на заданные вопросы получились отвѣты изъ учреждений, по которымъ все же представляется возможнымъ составить нѣкоторое понятіе—гдѣ и въ какомъ положенiи находятся архивы; насколько въ этихъ архивахъ дѣла и документы находятся въ безопасномъ положенiи, въ отношенiи ихъ цѣлости, каково отношеніе мѣстной администраціи къ архивамъ и къ заключающимся въ нихъ дѣламъ и документамъ. Другія свѣдѣнiя объ архивахъ скомбинированы въ отдѣльную таблицу, которая приложена къ особой брошюрѣ объ архивахъ. Итакъ, первое знакомство съ архивнымъ дѣломъ въ губерніи произведено у насъ анкетнымъ путемъ; дальнѣйшее обслѣдованіе этого дѣла—зависитъ отъ указанiй общаго засѣданiя Архивной Комиссiи, которая, получа въ пособіе 2000 р., должна, посылая отчетъ въ израсходованiи этой суммы, высказать и дальнѣйшія свои предположенiя относительно намѣченной цѣли. Необходимо при этомъ добавить, что въ распоряженiи Архивной Комиссiи находятся два лица, вольно-наемные, которые заняты описанiемъ дѣлъ нашего Историческаго Архива и которые, кстати сказать, описали въ теченіе, не многимъ болѣе чѣмъ въ полгода, 4974 дѣла.

59
Описываютъ они дѣла придерживаясь порядка, установленнаго Археологическимъ Институтомъ, заноса на отдѣльныя карточки 1) о чемъ дѣло, 2) имя дѣйствующаго лица и 3) и названіе мѣстности (село, деревня, хуторъ и т. п., гдѣ происходило дѣло).

Въ задачу Архивной Комиссiи входитъ не только изученіе архивныхъ дѣлъ, съ цѣлью составленiя докладовъ, рефератовъ и т. п., а также усиленное изученіе архивовъ, какъ напр. въ данномъ случаѣ по мысли Е. И. В. Государя Императора, но и по возможности опредѣленіе—какія дѣла заслуживаютъ того, чтобы ихъ хранить и какія дѣла можно уничтожить. Это—порядокъ еще стараго времени: различныя учрежденiя, чтобы не накоплять большого количества бумажнаго матеріала въ своихъ архивахъ, черезъ извѣстный промежутокъ времени пересматриваютъ въ своихъ архивахъ дѣла, на тотъ предметъ, какія изъ нихъ нужно хранить и въ дальнѣйшемъ времени, а какія можно уничтожить, чтобы дать мѣсто новымъ дѣламъ. По постановленію бывшаго въ Петроградѣ съѣзда—какія дѣла можно уничтожать, принадлежитъ это право опредѣленiя Архивнымъ Комиссiямъ. Съ этой цѣлью описи предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ и ранѣе просматривались Архивными Комиссiями. Въ отчетномъ году въ нашу Комиссiю была прислана Владимiрскою Казенною Палатою опись дѣламъ и книгамъ Александровскаго казначейства за 1884 - 1902 гг., подлежащимъ уничтоженію; всѣхъ дѣлъ и книгъ въ описи переименовано 1202, относительно 34 №№ изъ которыхъ уже въ описи было отмѣчено, что они «не подлежатъ уничтоженію»; по просмотру въ Архивной Комиссiи найдено еще 12 №№ дѣлъ, которые нужно хранить.

Помимо архивныхъ дѣлъ, опредѣленiя—какія изъ нихъ нужно хранить и какія можно уничтожить, наша Комиссiя является иногда рѣшающимъ органомъ и при опредѣленiи достоинства различныхъ предметовъ, находимыхъ жителями въ нѣд-

рахъ земли. Въ этомъ отношеніи чаще и болѣе всего приходилось давать заключения о находимыхъ монетныхъ кладахъ, при чемъ Архивная Коммиссія болѣе интересныя экземпляры монетъ приобретаетъ въ свой Музей для пополненія коллекцій нумизматическаго отдѣла. Въ отчетномъ году были доставлены изъ канцеляріи г. губернатора двѣ находки: 1) крестьянинъ с. Бол. Давыдовскаго, Суздальскаго уѣзда, Петръ Александровъ Пануевъ нашелъ мѣдныя монеты, по образцамъ которыхъ и былъ данъ отзывъ, что подобныя монеты никакого археологическаго интереса не представляютъ и потому возвращаются обратно; 2) крестьянинъ того же Суздальскаго уѣзда, изъ с. Кидекши, Городищевской волости, Федоръ Дмитріевъ Прокофьевъ нашелъ три серебряныя старыя монеты; по заключенію Архивной Коммиссіи эти монеты, по номинальной стоимости на 2 руб. 50 коп. были приобретены для Музея за три руб.

Раскопка кургановъ въ Ковровскомъ уѣздѣ, о чемъ упоминалось въ прошлогоднемъ отчетѣ, въ настоящемъ году Архивной Коммиссіей не производилась, хотя нельзя не отмѣтить, что въ нынѣшнемъ году изъ Коврова были возбуждены два ходатайства предъ г. губернаторомъ о разрѣшеніи имъ производить раскопки. Г. губернаторомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдателемъ нашей Коммиссіи, на возбужденныя ходатайства было отвѣчено, что, не имѣя ничего противъ производства раскопокъ, разрѣшеніе на производство ихъ зависитъ отъ Археологической Коммиссіи; дальнѣйшая судьба этихъ ходатайствъ неизвѣстна.

Музей и библіотека.

Въ отношеніи Музея въ отчетномъ году произошли двѣ существенныя перемѣны, которыя необходимо отмѣтить въ настоящемъ отчетѣ: во 1-хъ въ прежнихъ отчетахъ всегда отмѣчалось, что въ немъ бываетъ много посѣтителей, музей открыть

каждое воскресенье, въ немъ хотя нѣтъ особо выдающихся предметовъ, но все же онъ богатъ предметами церковной старины. Въ отчетномъ году произошли существенныя перемѣны. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что онъ теперь лишенъ именно предметовъ церковной старины. Надо имѣть въ виду, что бывший во Владимірѣ въ 1880-хъ и 1890-хъ г.г. архіепископъ Θεогностъ, въ цѣляхъ охраны церковныхъ памятниковъ учредилъ при Братствѣ Св. Бл. В. К. Александра Невскаго церковное древлехранилище, которое тогда было расположено въ одной изъ комнатъ подъ церковью во имя Александра Невскаго. Для наполненія этого древлехранилища были отобраны изъ церквей всѣхъ приходоу Владимірской губерніи всевозможныя предметы церковной старины. Эти предметы были размѣщены въ комнатѣ можно сказать полусвѣтлой, для желающихъ побывать въ ней очень мало доступной. Когда для III Областнаго Археологическаго съезда во Владимірѣ устраивалась археологическая выставка, тогда организаторъ ея, А. В. Селивановъ испросилъ разрѣшенія у бывшаго тогда архіепископа Сергія помѣстить это собраніе древлехранилища во вновь отстроенномъ тогда, свѣтломъ, помѣстительномъ музее, въ специально сдѣланныхъ для того витринахъ. Согласіе это послѣдовало. Бывшіе послѣ того архіепископы Никонъ и Николай ничего не возражали противъ размѣщенія предметовъ древности въ Музей Архивной Коммиссіи, въ помѣщеніи свѣтломъ, просторномъ, тѣмъ болѣе, что это собраніе могъ полностью осматривать каждый желающій. При этомъ нужно имѣть въ виду, что наша Архивная Коммиссія никогда ни однимъ словомъ не простирала на это собраніе своихъ особыхъ правъ, какъ на свою собственность, а всегда считала эти предметы принадлежащими Церковному Древлехранилищу пра Братствѣ. Единственнымъ исключеніемъ можно считать, что Архивная Коммиссія иногда позволяла различнымъ фотографамъ, художникамъ и т. п. лицамъ, по заказу различныхъ ученыхъ,

коллекционеромъ и т. п. снимать съ этихъ церковныхъ предметовъ копии, оттиски изображеній и т. д., но и то всегда подъ наблюдениемъ завѣдующаго Музеемъ Комиссiи. Такъ все было до лѣта нынѣшняго года, когда получена была отъ архіепископа Алексія бумага, гдѣ онъ, по встрѣтившейся надобности „просилъ возвратить принадлежащія церковному древлехранилищу вещи и предметы. Желаніе это, конечно, было исполнено, вещи были помѣщены въ прежнее полусвѣтлое, малодоступное помѣщеніе. За отсутствіемъ изъ нашего музея этихъ предметовъ очень можетъ быть число посѣтителей у насъ значительно сократится, такъ какъ многіе интересовались именно церковными древностями и шли ихъ осматрѣть.

Въ настоящее время, конечно, трудно сказать—какъ это отзовется на посѣщаемости нашего Музея, который въ настоящее время вообще закрытъ по слѣдующему случаю. Губернскому Правленію нужно было освободить отъ помѣщенія архивныхъ дѣлъ, занимавшихъ прежде комнаты подъ жиыми комнатами въ домѣ губернатора. Эти архивныя дѣла и рѣшено было помѣстить въ зданіи нашего архива, такъ что теперь дѣлами заняты у насъ библіотека, гдѣ прежде мы собирались, занять ими вестибюль и площадку во второмъ этажѣ предъ помѣщеніемъ музея. Долго-ли будетъ закрытъ нашъ музей, сказать трудно.

Такихъ старыхъ предметовъ, которыя отправлены въ Древлехранилище, конечно, мы въ нашемъ Музее едва-ли когда увидимъ, но все же онъ по немногу пополняется. Такъ, въ отчетномъ году частію пожертвованы, частію приобрѣтены въ него слѣдующіе предметы:

а) изъ церковныхъ вещей: приобрѣтены икона съ врѣзаннымъ въ нее крестомъ, 3 мѣдныхъ складня и образка, 2 маленькія иконки, одна изъ коихъ рѣзная, 2 мѣдныхъ креста, 2 иконы Божіей Матери, одна изъ нихъ съ надписью, икона Нерукотворен-

наго Спаса, мѣдный старинный складень, мѣдный тѣльный образокъ, 1 панагея, глава Іоанна Предтечи, 1 крестъ деревянный, 2 складня, 1 рѣзной образокъ и 3 мѣдныхъ образка.

Пожертвованы: образъ Еммануила, образъ (въ окладѣ Казанской Божіей Матери).

Изъ другихъ предметовъ: куплены и пожертвованы—картина, изображающая Авраама, приносящаго въ жертву сына; фарфоровая кукла, 2 хрустальныхъ бокала, фарфоровая чайница и др. болѣе мелкіе предметы (какъ, напр., шрапнель, бомба (ручная), и т. под.); 20 планшетокъ съ предметами, собранными въ дюнахъ Вязников. у.; висячій замокъ, 2 серебр. иностр. монеты, 3 стар. стакана, 3 рюмки, 1 фарфор. калачъ, 2 вышивки—узоры, издѣлія изъ бересты, 1 грѣлка для рукъ, китайскій браслетъ, 1 штыкъ 4-хъ гранный, мѣдная статуетка Ивана первопечатника, фотограф. видъ Успенскаго собора во Владимірѣ до реставраціи; граммофонъ первоначальной конструкціи; 5 ассигнацій 1819 г. (въ 100 р., 50 р., 25 р., 10 р. и 5 руб.).

Библіотека. Продолжая состоять изъ двухъ отдѣловъ, она—въ рукописномъ пополнилась очень мало. Такъ, въ нее нашимъ членомъ Неоф. Влад. Малицкимъ былъ пожертвованъ синодикъ (in 4°). Внизу одного листа сказано, что „1794 году списана сія книга“, а на слѣдующемъ „Сей Синодикъ Ковровской округи села Павловскаго церкви Воскресенія Христова 1849 года“. Синодикъ—лицевой, въ немъ 33 изображенія; въ синодикѣ есть родъ Юкичева и родъ Левандовыхъ.—Рукописный сборникъ стихотворныхъ произведеній В. А. Жуковскаго,—здѣсь между прочимъ списаны „Шильонскій узникъ“ и „Байронова урна“.—Отъ Н. М. Соколова поступилъ рукописный сборникъ, гдѣ помѣщены: Слово о брашнѣ, Слово о винѣ, о врачехъ слово, Слово о мертвецѣхъ, Похвала отцемъ, Молитва Ісусова сына Сирахова и др.

Въ библіотеку продолжали поступать книги изъ тѣхъ же учреждений, что и въ предыдущіе годы—отъ Императорскихъ Университетовъ—отъ Московскаго, Кіевскаго, Варшавскаго, Казанскаго, Юрьевскаго, Томскаго, вновь—отъ Новороссійскаго (Записки по историко-филологическому факультету); отъ Архивныхъ Коммиссій—Нижегородской, Таврической, Ставропольской, Рязанской, Пензенской, Саратовской, Воронежской, Полтавской, Вятской, Тверской, Черниговской, Тамбовской, Екатеринославской; отъ различныхъ Ученыхъ Обществъ—отъ Императорской Академіи Наукъ, отъ Архива Государственнаго Совѣта, отъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, отъ Румянцевскаго Музея, отъ Костромскаго Научнаго О-ва для изученія мѣстнаго края, отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, отъ Общества Исторіи, Философіи и Права при Варшавскомъ Университетѣ, отъ Государственной Думы, отъ Спб. Политехническаго Института, отъ Имп. Археологической Коммиссии, отъ Перновскаго и Псковскаго археологическихъ обществъ, отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, отъ церковныхъ Историко-археологическихъ обществъ—при Кіевской Академіи, Калужскаго, Воронежскаго, Бессарабскаго, Новгородскаго; отъ Владимірской Губернской Земской Управы, отъ уѣздной управы Покровской; отъ Главнаго Штаба Военнаго Министерства, отъ Владимірскаго и Воронежскаго Статистическихъ Комитетовъ, изъ типографіи Владимірскаго губернскаго Правленія.

Отъ частныхъ лицъ поступили книги: В. Н. Крейтонъ, Н. В. Малицкаго, о. Н. А. Преображенскаго, А. Г. Давыдовскаго, И. А. Шляпкина, А. А. Бурмина, К. В. Харламповича, П. О. Леонтьева, Н. И. Троицкаго, о. А. А. Боброва, Б. Л. Модзалевскаго, В. И. Сайтова, А. И. Соболевскаго, С. Н. Бакунина, В. И. Клочкова, Н. В. Соловьева и отъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Въ отчетномъ году приводилась въ порядокъ библіотека, пожертвованная А. В. Смирновымъ; эта библіотека постепенно пополнялась какъ новыми произведеніями, приобретаемыми прежнимъ ея владельцемъ, такъ и жертвуемыми ему отъ различныхъ его знакомыхъ и отдѣльными оттисками: все А. В. Смирновымъ обязательно передается сюда. Каталогъ этой библіотеки печатается и составитъ приложение къ отчету за 1914 г. Книги этой библіотеки всѣ занумерованы.

Что касается общей библіотеки Архивной Коммиссии, то какъ и каждый годъ—значительная часть книгъ этой библіотеки ежегодно переплетается, всѣ поступающія въ нее книги заносятся на карточки, приуроченныя для размѣщенія а) по отдѣламъ и б) по авторамъ. Въ настоящее время приступлено къ приведенію въ каталожный порядокъ книгъ по богословію и соприкасающихся съ нимъ отдѣловъ. Этимъ предполагается привести библіотеку въ такой видъ, чтобы она имѣла удобный печатный каталогъ.

Засѣданія Коммиссии и ея изданія.

Въ отчетномъ году, въ силу состоявшагося постановленія (28 сентября 1914 г.) число засѣданій было 5. Причина этого сравнительно малаго числа засѣданій была та, что въ настоящее время, военное, помѣщеніе, занимаемое г. губернаторомъ (онъ и предсѣдатель Коммиссии) нужно было отчасти освободить (въ нижнемъ этажѣ этого дома до половины 1915 г. помѣщалась часть Архива Губернскаго Правленія), чтобы тамъ дать помѣщеніе для эвакуированнаго Губернскаго Правленія другой губерніи, и благодаря этому часть Музея Архивной Коммиссии,—именно библіотека и площадка при входѣ въ собственно Музей, были завалены дѣлами изъ части архива Губернскаго Правленія, и такимъ образомъ было занято то помѣщеніе, гдѣ происходятъ засѣданія Коммиссии.

На бывшихъ 5 засѣданіяхъ было доложено и обсуждено слѣдующее:

1) *А. В. Смирновъ* и *М. И. Трегубовъ* сообщили отчетъ о дѣятельности Архивной Коммисіи за 1914 годъ.

2) *М. И. Смирновъ*.— „Переславская соль“.

3) о. прот. *П. В. Ильинскій*.— „Признаки славяно-русскаго населенія среди мери во Владиміро-Суздальской области по раскопкамъ кургановъ“.

4) о. прот. *П. В. Ильинскій*.— „Идея самодержавія въ дѣятельности Андрея Боголюбскаго—Великаго князя Владимірскаго“.

5) *П. И. Поповъ*.— „Въ дополненіе къ докладу Н. М. Соколова—о современномъ состояніи дюнныхъ стоянокъ въ долинѣ рѣки Клязьмы, въ окрестностяхъ гор. Вязниковъ“.

6) *М. И. Смирновъ*.— „Смутные годы XVII столѣтія въ гор. Переславль-Залѣскомъ“.

Кромѣ выслушиванія и обсуждения внесенныхъ въ засѣданія Архивной Коммисіи докладовъ, она занималась рѣшеніемъ многихъ вопросовъ, возникшихъ по ходу занятій. Въ засѣданіяхъ очень много времени удѣлено было по вопросу объ архивахъ въ губерніи: о способѣ собиранія свѣдѣній о нихъ, о разсылкѣ съ этой цѣлью опросныхъ листовъ, были избраны двѣ подкоммисіи, и т. п.

Что касается изданій Архивной Коммисіи, то послѣ выпуска въ свѣтъ книги 16-й, выпускъ слѣдующихъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ совершенно пріостановился, такъ какъ типографія оказалась очень бѣдною и рабочими руками (масса призвана на военную службу) и совершенно лишеною бумаги для печатанія трудовъ Коммисіи. Въ запасъ послѣдней для 17-й книги текстъ почти весь отпечатанъ, но сформировать его въ книгу въ настоящее время не представляется возможнымъ. Совершенно подготовленъ матеріалъ и для 18-й книги, но лежитъ пока не использованнымъ.

Особья событія.

Въ февралѣ 1915 г. получено было сообщеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, что 27 марта имѣетъ быть торжественное засѣданіе по случаю исполненія 50-лѣтія со дня перваго засѣданія Общества. Въ засѣданіи нашей Архивной Коммисіи 15 февраля постановлено было—передать Обществу отъ Архивной Коммисіи привѣтствіе, почему и просить *А. В. Смирнова* быть на засѣданіи Общества 27 марта и поднести ему адресъ (см. въ приложеніи).

8 апрѣля Императорское Московское Археологическое Общество „глубоко тронутое лестнымъ для него привѣтствіемъ, выразило Коммисіи свою глубочайшую благодарность и искреннюю признательность за любезныя поздравленія и добрыя пожеланія.“

Приложеніе.

Императорскому

Московскому Археологическому Обществу.

Владимірская Ученая Архивная Коммиссія, почтительно привѣтствуя Императорское Московское Археологическое Общество съ полувѣковымъ юбилеемъ его энергичной научной, многополезной дѣятельности, глубоко благодарить Общество за сердечное, чисто отеческое, и при томъ всегда строго-научное отношеніе ко всему, что касается произведеній русскаго искусства въ области русскихъ древностей, какъ это было, напр., въ гор. Владимірѣ при возстановленіи Успенскаго собора въ древнѣйшемъ его видѣ:—за постоянную заботу объ охраненіи еще уцѣлѣвшихъ до нашего времени различныхъ памятниковъ старины глубокой и за подробное, детальное истолкованіе памятниковъ русской исторіи, очень часто скрытыхъ до времени въ нѣдрахъ земли нашего обширнаго Отечества.

Заявляя все сказанное публично въ настоящемъ торжественномъ юбилейномъ засѣданіи, Владимірская Ученая Архивная Коммиссія высказываетъ юбиляру горячія пожеланія, чтобы дѣятельность Общества и въ будущее время росла и развивалась на пользу такъ широко изучаемой теперь русской старины, на пользу русской науки и просвѣщенія.
